

ISSN 0130 3643

# ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЗЕРБАЙДЖАН

LİTERATURNI  
AZƏRBAYCAN

5  
2003

- Что? Простите, я не расслышала.
- Ничего, неважно. Вот подъем: точно сошли на нужной станции.
- То есть?

- Нет, просто однажды один добрый человек вызвался помочь, и мы сошли не на той станции тогда. Я ему тогда так и сказал, что, видать, мы ошиблись. Как потом оказалось, я был прав. Хотя и слепой, но, знаете, те места, по которым часто проходили, узнаешь и с закрытыми глазами. Хотя зачем я это вам говорю?

- Я вас должна бы поблагодарить.
- Меня? За что? Это мне как будто надо бы вас благодарить.
- Так вы не хотите узнать причину?
- Что за вопрос? Я заинтригован.

- Благодаря вам я наконец-таки смогла и увидеть эту станцию, и побывать тут тоже. Мне всегда хотелось на нее поглядеть. Но мой путь - от начальной до конечной остановки. Она, оказывается, красива.

- Ну вот. Кому-то моя слепота на пользу пошла... Простите, я неудачно пошутил. Все хорошо. Мы выходим на поверхность. Вас до маршрутки проводить?

- Знаю, что, возможно, злоупотребляю вашей отзывчивостью и добротой, но если вас не затруднит...

- Мне это приятно.
- Вы ведь шатенка?
- Да.
- И наверняка зеленоглазая, или же у вас глаза голубые?
- Попали в десятку: зеленые. Вы проницательны.
- Опыт жизни. Когда у человека связаны руки, он способен совершать чудеса.
- Смотря на вас, я в это начинаю верить.
- Смотря на меня? Рядом с вами я, наверное, выгляжу все равно как чудище рядом

с Аленкиным Цветком. Рядом с вами мое уродство еще безобразнее.

- Вы не правы. Вы не знаете, как я выгляжу. Черты ужасно грубы и неправильны. Вы просто не видели моего лица.

- Вы ведь не обидитесь? Разрешите... - Рука слепца вытянулась.

- Милая девушка, спасибо за ложь. Невинную ложь, хотя она вам и не удалась. Спасибо за доброту. Ну вот, кажись, мы добрались.

- Можно, я вас поцелую?

- Можно. Хотя навряд ли ваш поцелуй сумеет уменьшить уродство этого лица. Спасибо за доброту и отзывчивость. - Счастия вам. Такие, как вы, должны быть счастливы. Я буду молиться за вас. И... и берегите свои глаза... вы сами не подозреваете, каким счастьем наградила вас жизнь. Прощайте...

Ну вот... С внешним миром на сегодня покончено - пора возвращаться в свой круг, в свое общество. Туда, где все такие же, как я, и где все мы равны... А она наверняка все еще смотрит мне вслед... И показалось ли мне это или это действительно было так: когда рука коснулась ее лица, ее щеку бороздила тоненькая тропка, проложенная одинокой слезинкой. Показалось ли? Навряд ли... Сострадания... жалость... У меня-то еще не все так уж плохо, вот у Брательника хуже: он потерял то, что когда-то имел, и чего лично у меня никогда не было. Страшнее знать и обладать чем-то в свое время, не ценя его, и, лишь потеряв безвозвратно, осознать всю глубину и боль своей потери...

Хотя я был бы не против хоть на миг увидеть Звезды и Луну...

\* \* \*

## СТАТЬИ

РАФИК ЮСИФОГЛУ

## ГЕРОЙ В ЖИЗНИ И В ЛИТЕРАТУРЕ

Буало в произведении "Искусство поэзии" пришел к следующему выводу: "Старайтесь сохранить характер своего героя в любых условиях. Изучите страну и время, к которым принадлежит герой, всегда помните, что все это влияет на характер героя, оставляет отпечаток на характере героя".

Действительно, невозможно всесторонне раскрыть характер героя, не учитывая страны и эпохи, к которым он принадлежит. При изучении характера героев азербайджанской поэмы XX века необходимо учитывать именно эту сторону - среду, формирующую характер героев.

В произведениях литературоведов, живших и творивших в XX веке, проблема характера и среды не без основания называлась ядром художественного метода.

Герои азербайджанской поэмы XX века - это люди, борющиеся за дело социализма, старающиеся спасти человечество от чумы фашизма, созидющие, строящие города, села, делающие все возможное для процветания Родины. Гуманизм и патриотизм, интернационализм являются ведущими чертами характера этих героев.

После установления советской власти в Азербайджане усиливается стремление к созданию художественного образа нового человека, верного делу социализма, коммунистической идее, политически бдительного, стоящего на позициях непримиримого отношения к классовому врагу и даже готового пожертвовать своими родными ради идеи.

Новые типы героев поэм "Азер" Г.Джавида, "Комсомол", "Партизан Али", "Безрукий герой" С.Рустама, "Комсомольская поэма", "Приключение", "Муралхан" С.Вургун, "Человек буровых вышек", "Фонтан", "Среди буровых вышек", "Афшан", "Трагедия гор", "Пламя", "Утро", "Легенда о свободе", "Сломанный саз" М.Мушфига, "Боевые дни", "На берегу Аракса" М.Рагима были художественными образами фанатиков социализма, борющихся за социалистические идеи, говорящих лозунгами, оптимистически смотрящих в будущее. Однако большую часть этих образов назвать действительно характером было бы неверным, потому что "каждого персонажа нельзя называть характером. Здесь все дело в индивидуализации". Во многих произведениях, написанных в этот период, на первый план выступает социальная позиция характера, на второй план - индивидуальные черты. Вернее будет сказать, что эти люди очень были склонны "обобществиться", изменив свою и личную жизнь, и характер. И это было не случайно. Многие наши поэты рассуждали так: "Я - поэт миллионов, дыхание которых пропахло бензином и серой" (С.Вургун). "Кто я? - Сын великого Ленина (М.Мушфиг), "Партия! Мы создаем произведения для боев, мы - армия пера, мы готовы ко всему, что скажешь" (С.Рустам). Это усердие армии пера служило созданию армии слабых, похожих на роботов героев.

Несмотря на то, что герой Г.Джавида Азер отличается индивидуальными чертами, опять-таки социальные черты его характера выделялись наиболее выпукло. Литературная критика оценивала именно это его качество.

Характерным для того времени был вывод, сделанный Атифом Зейналлы о поэме Сулеймана Рустама "Комсомол": "Так как лирический герой поэмы чувствует себя активным участником великой эпохи, великой борьбы за новую жизнь, его моральный

облик, образ мышления и чувства полностью лишены черт индивидуализма". Поэтому одну из основных причин создания в нашей поэзии того периода слабых человеческих образов и характеров нужно искать "в полном лишении черт индивидуализма". Так как "насколько глубоко индивидуализируется характер героя, настолько сильным бывает его эмоциональное, эстетическое воздействие".

Верно также утверждение, что характер, обладающий только необходимой индивидуализацией, при помощи конфликта может стать источником сюжета и движущей силой, служить средством для раскрытия идеи произведения. Художественная индивидуализация - это суть характера, основное средство, делающее его характером. Если такой индивидуализации нет, никакой речи быть не может о живом колоритном художественном образе.

Али ("Партизан Али"), Гахраман ("Безрукий герой"), Мурадхан ("Мурадхан"), Джаби ("Фонтан"), Айдемир ("Восхождение"), Гурген и Гольяндан ("Среди буровых вышек"), Эльдар и Гюльпери ("Трагедия гор"), Сехер ("Сехер") и десятки других таких героев в действительности не смогли возвыситься до уровня характера. Потому что социальные черты этих образов всегда оставляют в тени их индивидуальные качества. Азер Гусейн Джавида, Джалал, Хумай, Герай бек Самеда Вургун, выделяясь индивидуальными качествами, производят впечатление более живых образов. Так художественная индивидуализация раскрывает не только их индивидуальный мир, но также создает почву для обожения национальных черт в характерах этих образов.

Штрихами характера Азера являются "мечтательное сознание", "делящееся своим горем со звездным небом", любовь Азера к стихам, песням; он получает удовольствие от лунных ночей, видит вкус жизни в чувствах, всей душой восстает против одиночества, восторгается волшебной красотой природы, верующие вызывают его "сумасшедшим, себялюбцем", неверующие ищут в нем "подозрительную веру".

Азер своими индивидуальными качествами больше похож на самого Г. Джавида. Он назвал себя "бедняк, ставший на колени богачей", "море, со стреляющими волнами", "бессильный, желающий мира", "охотник, ожидающий любви в глазах каждой газели", "пастух, играющий на дудке", "мучающем совесть".

Во время путешествия по Европе Азер оценивает все события, которые видит, с точки зрения той социальной среды, к которой он принадлежит, чувство ненависти, испытываемое Азером в равной степени как к "безумцам" в мечети, так и к "свободным пленникам", кутящим в "грязном раю" в ресторанах Европы, - тоже связано с социальными чертами его характера.

"Комсомольская поэма", так же, как и "Азер", является поэмой характеров. Несмотря на одинаковые социальные черты убеждений, на то, что все в один голос твердит: "Мы кровью за революцию пролили!", ни один из комсомольцев не похож на другого, так как, создавая эти образы, автор уделит особое внимание художественной индивидуализации.

В 1938 году в номере "Литературной газеты" за 29 октября в статье "Что мне дал комсомол" Самед Вургун писал, что "идеалистская философия" Льва Толстого, легенда "Лейли и Меджнун" в нашей классической литературе и летские годы, прошедшие в крайней степени печально, создали во мне один болезненный нрав".

Смело можно сказать, что именно этот "болезненный нрав" автора воплотил в себя образ Джалала.

М. Мушфиг в своих поэмах старался раскрыть характер героев на основе классового конфликта. Однако, как справедливо отмечала в те времена литературная критика, большинство героев Мушфига, в частности, положительные образы, не могли возвыситься до уровня характерных героев. М. Ариф, говорящий, что "высокие идеи, сложные противоречивые настроения, новые положительные характеры - редко встречающиеся явления у Мушфига", в то же время, ссылаясь на поэму "Сломанный саз", отличал умение Мушфига проникать в души людей, изображать их со всей полнотой характера.

В поэме "Сломанный саз" автор старался раскрыть характер своего героя - народного ашуга Думана на почве его конфликта с моллой Наджафом. Думан предстает в нашем воображении как человек с голосом, в котором сила народа, он украшает все собрания, любит музыку своего народа, его обычаи, традиции. А в образе Серин мы видим отражение самых лучших национальных черт, присущих азербайджанской девушке. Эта девушка, являющаяся "зеркальным отражением вод, управляющая ветрами", хоть и любит Думана, но встретиться с ним в открытую не решает. Серин, опасаясь людской молвы, боящая своим недостойным поведением опозорить родителей, изображена как красивая, умная и чувствительная девушка.

В поэмах "Боевые дни", "На берегу Аракса" Мамеда Рагима, "Гатыр Мамед" Зейнала Халила единственным критерием в раскрытии характеров также являлась классовая борьба. Ни противопоставленных друг другу хозяина Садай бека и коммуниста Гольхамзу в поэме "Боевые дни", ни Алимира, Пирали в "На берегу Аракса", ни Чал Пашу, Гылынджа в поэме "Меч", ни другие образы нельзя назвать законченными человеческими характерами. Потому что старание создать эти образы в соответствии с трафаретом "отрицательных" и "положительных" человеческих типов привнесло схематизм в их художественные портреты. Правда, есть попытка с помощью некоторых характерных штрихов обрисовать образы, однако только лишь этим автору не удалось достичь создания законченного человеческого характера. Среди этих образов относительно удачным и колоритным является образ Гольджамал ("Гатыр Мамед" З. Халила), Гольджамал предстает перед читателем в разных ситуациях: прядущей шерсть, вяжущей носки, хурджуны (переметные сумки), ищущей на небесах свою судьбоносную звезду, жалующейся на судьбу, думающей о муже Мамеде. Даже в самой сложной ситуации Гольджамал бережет свою честь.

В большинстве поэм, написанных в начале XX века, конфликт которых построен на основе классовости, образы, их поступки и мышление оценивались исключительно классовым критерием. Именно поэтому социальные черты в характерах этих образов так схожи.

Если для эпической поэзии 20-30-х годов было характерно художественное отображение классовой борьбы, борьбы за коллективизацию, то в 40-е годы ведущей стала тема войны. Как только началась война, то и литература, являющаяся "винтиком, колесиком общепролетарского дела", начала действовать в новом направлении и присоединилась к лозунгу "Все для Победы!".

Воинственность, гуманизм, патриотизм, интернационализм, верность социалистическому идеалу преподносятся как компоненты характеров героев произведений на военную тему. Тяжелое испытание военных лет просеивало людей, не отличавшихся друг от друга в обычных условиях. Война выявляла на поверхность все новые качества людей - их волю к борьбе, героизм.

Татьяна в поэме Зейнала Халила "Татьяна", Гафур в поэме Сулеймана Рустама "Сердце Гафура", Гусейнбала в поэме "В небесах Ленинграда" Мамеда Рагима, Мехти и Мирдамед в поэме "Где ты?" Наримана Гасанзаде, лейтенант Акпер Агаев в поэме "За проводами" Адлия Бабаева, Джамиль Ахмедов в поэме "Памятник и брат памятника" Али Керима, Алигейдар в поэме "Легенда о любви", молодогвардейцы в поэме "Орлы Краснодона" Халила Рзы не являлись плодом воображения авторов, это художественные образы исторических личностей, существовавших в реальной жизни, демонстрировавших легендарный героизм на фронте, не отрекшихся от своих идеалов.

Была сильна тенденция оценивать самые лучшие черты в характере этих людей, показывающих легендарный героизм в бою, как человеческие, духовные качества, присущие советским людям.

Художественная литература, отражая процессы, происходящие в жизни, возвышается до уровня летописи, собравшей в себе характерные особенности исторического периода. С этой точки зрения произведения, написанные на производственную тему, представляют интерес для изучения характерных свойств того

исторического периода, характеров героев, их желаний и помыслов. Одним из требований того времени было раскрыть характер человека нового времени на почве производственных сюжетов. В поэмах "Сельское утро", "Басти", "Мугань" Самеда Вургун, "Хороший товарищ" Сулеймана Рустама, "Человек скважин", "Возвышение", "Фонтан", "Среди буровых" Михаила Мушфига, "Хлопковая легенда" Ахмеда Джавада, "В водах Каспия", "На земле Апшерона" Мамеда Рагима, "Сестра солнца", "Сумгаитские странички", "Вера" Наби Хазри центральными событиями сюжета, художественного изображения была тема возвышения человека трудом. Как и герои войны, герои труда становились главными образами художественных произведений. Причем большинство этих людей были не обобщенными художественными образами, плодом воображения авторов, а конкретными людьми, героями "художественных очерков" в стихах.

Писать произведения о таких героях труда, возвышать их до уровня идеального героя было требованием того времени. Основной идеей произведений такого типа, написанных по горячим следам событий, являлся призыв к людям не жалеть ничего для процветания Родины, строить и создавать. Не жизнь за литературой, а литература следовала за жизнью. Хотя в центре поэмы "Басти" стоит судьба Басти Багировой, демонстрирующей героизм на хлопковом поле, автор постарался на ее примере обобщить непростой жизненный путь азербайджанской женщины.

Лейтмотивом поэмы можно считать строки: "Если женщина не встряхнется, не выйдет из кухни, не будет ни свободной матери, ни свободной Родины". В действительности в поэме нет самой Басти, а есть бесконечный поток авторских слов о ней. По ходу всего произведения поэт рассказывает об основателе социалистического государства Ленине, которого автор считает великим гением человечества, все успехи, достигнутые в жизни, он связывает с его именем, говорит о том, что большевики "украшают природу, как невесту".

Несмотря на то, что поэма "Мугань" написана в виде песен, С.Вургуну удалось убедительными красками изобразить характеры своих героев, показать морально-нравственную эволюцию образов. Эти слова более всего относятся к образу Сарвана.

В линии Сарван - Маня, превратившейся в средство для раскрытия характеров героев, согласно требованиям времени, работа, социалистические соревнования изображались на первом плане, а мир их любви, личная жизнь отходили на задний план.

Литературовед Камал Талыбаде очень верно отмечал, что труд в поэзии С.Вургун охарактеризовывается не только физической деятельностью, но и одним из факторов, возвышающих, облагораживающих человека.

В сюжете большинства поэм, стремящихся полноценно отобразить современную жизнь, победа нового над старым изображалась как закономерный итог и пафос социалистического образа жизни. Природа конфликта тесно связана с трудом и деятельностью человека.

Известно, что характер человека формируется на почве определенных общественных отношений, каждая эпоха порождает к жизни типичные для себя характеры. Перечисленные выше образы являлись именно типичными характерами того времени. Подъем в жизни находил свое художественное отражение в поэзии. Если бы не были построены молодежный город Сумгаит, Мингечаурская гидроэлектростанция, легендарный город на стальных эстакадах в море - Нефтяные Камни, не началось бы освоение целинных земель, молодежь не хлынула на строительство БАМа, то не были бы и созданы поэмы "Мугань" Самеда Вургун, "Сумгаитские странички" Наби Хазри, "В водах Каспия" Мамеда Рагима, "Лейли и Меджнун" Расула Рыз, "Остров штормов" Ислама Сафарли, "Звезды" Зейнала Халила, "Волны" Талата Эйюбова, "Золотые камни" Герая Фезли, "Море и любовь" Калантара Калантарлы, "БАМ" Вагифа Ибрагима, "Замина" Зульфугара Годманлы.

Герои этих произведений являлись обобщенными образами советских людей, добросовестно работающих на благо общества, добровольно берущих на себя

выполнение самых трудных заданий, ставящих общественные интересы выше личных интересов. В центре поэм, посвященных жизни нефтяников, стоят образы людей, не жалеющих ничего для того, чтобы в сложных погодных условиях - посреди моря, добывать нефть для Родины. Большинство героев поэм, посвященных жизни морских нефтяников, похожи друг на друга, так как авторы, увлеченные изображением процесса труда своих героев, не уделили должного внимания индивидуализации образов. Многие образы нефтяников, привнесенные в поэмы как сложившиеся характеры, не возвысились до уровня полноценных человеческих характеров. Характер героя романа Мехти Гусейна "Апшерон" Таира формируется постепенно на фоне общественной среды, герой проходит очень сложный путь морально-нравственной эволюции, а героя поэмы "Волны" Араза, окончившего среднюю школу и решившего сразу работать в море, не может отговорить не делать этого даже его любимая Голяра, поставив вопрос ребром: "Либо я, либо море". Очень скоро Араз становится легендарным героем.

Гасан ("Море и любовь"), который во время шторма падает с эстакады и, свисая с нее, теряющей силы, вместо того, чтобы думать о своей судьбе, думает о Родине и т.д. Конечно, добывать нефть в тяжелых погодных условиях - героизм. Но Валентин, Сабзалы ("Остров бурь"); Уста Гейбат, Алексей, Наташа, Гияс, Расим ("В водах Каспия"); Араз, Сергей, Арам, Дарьяполю ("Волны") и другие подобные образы, рассказывающие о борьбе нефтяников, а также о героической гибели некоторых из них, не запоминаются как художественные портреты, как насыщенные человеческие характеры.

Характеризация личности в контексте общественных событий, общественной морали являлась требованием того периода, той эпохи...

\* \* \*